

ИНТЕРВЬЮ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА А.П. ЛЮБИМОВА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ВАК, АКАДЕМИКОМ РАН М.П. КИРПИЧНИКОВЫМ (часть 2)

В прессе используются различные статистические данные о деятельности Высшей Аттестационной Комиссии. Не могли бы Вы привести несколько наиболее актуальных цифр, допустим, процентные соотношения защит по естественным наукам, по гуманитарным наукам?

Понимаете, цифры — лукавая вещь. Цифры без анализа, я бы сказал, даже опасны. Поэтому их надо всегда анализировать с учетом тенденций, в том числе роста показателей, сравнивая их по разным областям науки. Безусловно предпочтение надо отдать статистике, которая охватывает весь срез участников научной деятельности. В связи с этим мы предлагаем обратить внимание и проанализировать следующие данные по количеству диссертаций, утвержденных Высшей аттестационной комиссией по всем отраслям наук в период с 2003 по 2005 год включительно.

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что на фоне общего роста количества защищаемых и утверждаемых ВАКом диссертаций неуклонно растет относительное число диссертаций по общественным и гуманитарным наукам.

Кроме статистики научную общественность интересует, какова глубина обсуждения самой диссертации на заседании ВАК или в системе аттестации в целом?

Я буду абсолютно откровенен. Для ответа на этот вопрос надо проследить всю цепочку, начиная с предзащиты диссертации. Основная нагрузка ложится, конечно, на прохождение работы в диссертационном совете, а затем в экспертном совете.

Согласно существующему Положению, кандидатскую степень присуждает диссертационный совет. Экспертные

Данные о числе лиц, утвержденных ВАК Минобразования России в ученой степени доктора и кандидата наук по отраслям наук за 2003–2005 гг.¹

Отрасли наук		Количество работ, утвержденных за год					
		Доктора			Кандидаты		
Код	Название	2003	2004	2005	2003	2004	2005
01	Физико-математические	259	308	347	1159	1246	1201
02	Химические	96	103	94	571	681	678
03	Биологические	197	246	269	1267	1393	1462
04	Геолого-минералогические	45	53	63	221	181	183
05	Технические	691	708	878	4171	4050	5125
06	Сельскохозяйственные	92	122	119	653	771	781
07	Исторические	113	160	191	907	906	1116
08	Экономические	361	416	389	4378	3853	4537
09	Философские	117	115	118	592	627	662
10	Филологические	148	157	179	1172	1342	1648
11	Географические	25	32	28	172	199	238
12	Юридические	131	137	165	1502	1820	2300
13	Педагогические	254	231	248	2396	2367	2794
14	Медицинские	594	766	793	3963	4434	4794
15	Фармацевтические	10	15	21	88	103	105
16	Ветеринарные	19	22	43	211	210	222
17	Искусствоведение	17	25	23	86	158	185
18	Архитектура	5	8	8	31	28	33
19	Психологические	47	50	44	511	621	730
20	Военные	17	10	21	167	66	259
22	Социологические	46	55	73	456	582	605
23	Политические	34	49	44	270	284	349
24	Культурология	11	8	24	88	132	111
Итого:		3329	3796	4182	25032	26054	30116

¹ Информация по материалам протокольного отдела.

советы ВАК или сам ВАК имеют право затребовать, посмотреть и принять решение: выдавать или не выдавать диплом; если возникает какая-либо проблема — тщательно и всесторонне ее изучить. Экспертные советы при рассмотрении кандидатских диссертаций выборочно обсуждают диссертации — даже с приглашением (вызовом) соискателя. Практика такова. Мы особое внимание уделяем проверке квалификации соискателей работающих в настоящий момент в сферах напрямую не связанных с наукой и образованием.

Что касается докторской диссертации, то ответственность лежит в равной степени на диссертационном совете и на экспертном совете.

Затем экспертные советы готовят материалы на заседание Президиума ВАК. Ясно, что основная задача ВАК — определять общую политику, решать конфликтные ситуации. На самом деле Президиум ВАК, и это наш принцип, работает на основе доверия к решению экспертного совета. Это не означает, что мы всегда безоговорочно принимаем решения экспертных советов — особенно в нынешний период, когда требования к диссертациям повышаются, но еще не все экспертные советы их восприняли. Довольно часто мы выражаем несогласие с позицией того или иного экспертного совета.

Сейчас мы проследили процесс аттестации диссертации снизу вверх, а теперь посмотрим сверху вниз. Подчеркну еще раз, главная функция ВАК — это определение общей политики, требований к экспертным советам, постановка задач перед ними. За экспертными советами остается экспертиза самих диссертаций и работа с диссертационными советами. Именно по рекомендациям экспертных советов создаются, упраздняются диссертационные советы, делаются замечания в отношении их деятельности и т.п. Такова схема взаимодействия звеньев системы аттестации по ее основным функциям.

В чем, на Ваш взгляд, причины несогласия ВАК с позицией экспертного совета?

Вы знаете, самая инерционная сторона нашей жизни — это наша ментальность, как индивидуального человека, так и сообщества. Экспертный совет, если рассматривать его как сообщество, — очень инерционная группа. В связи с этим мне приходит на ум такая аналогия. Экспертные советы часто подходят к соискателям как адвокаты. Они приходят на заседание Президиума ВАК и начинают защищать соискателя, объясняя, что он сделал. Я не жесткий и не жесткий человек, многие меня даже в излишней мягкости упрекают. Но ведь научная аттестация имеет особую логику. Если в судах общей юрисдикции — гражданском, уголовном — действует презумпция невиновности, в суде должны доказать обвиняемому, что он действительно где-то проштрафился, то в экспертном совете ситуация складывается с точностью до наоборот.

Соискатель приходит в совет и должен доказать совету, что он состоялся как исследователь. Именно он должен доказать. Ему никто ничего не должен доказывать. Однако ментальность членов экспертных советов особая: они приходят и начинают рассказывать, что сделал диссертант в своей работе. Почему? Потому что диссертант плохо сформулировал выводы, диссертационный совет плохо написал справку по аттестационному делу и свое заключение, а в результате президиуму ВАК непонятно, что сделано в диссертации. И вот эксперт, умудренный человек, чуть ли ни академик, встает и начинает рассказывать, что соискатель пытался сделать или сделал. Но ведь это же работа не эксперта. Эксперт должен оценить, что сделано, а не пояснять, что же, в конце концов, сде-

лал соискатель. Поэтому сейчас, в период изменения требований к аттестации кадров высшей научной квалификации, не проходит ни одного заседания Президиума ВАК, чтобы не было хотя бы одного прецедента несогласия с решениями экспертных советов.

Как часто заседает ВАК?

ВАК заседает часто, президиум ВАК — еженедельно. Каждая пятница, так исторически сложилось, занята. Работа осуществляется по отраслям наук. Одна пятница — это естественные и технические науки. Другая пятница — медико-биологические и аграрные науки, третья пятница — гуманитарные и общественные науки, четвертая — закрытые работы.

А как часто проводят заседания экспертные советы? Ведь известно, что свою работу они осуществляют на общественных началах, им за это ничего не платят.

К сожалению, это так. За последние годы сложилась такая практика. Хотя каждому понятно, бесплатной экспертиза быть не должна. Более того скажу, мы в последнее время настойчиво ставим и будем ставить вопрос об оплате экспертных советов. Пока результата добиться не удалось. Экспертные советы заседают в среднем два раза в месяц. Действительно, это приличная общественная нагрузка. Поскольку на каждое тематическое заседание президиума ВАК, скажем, по медицине, биологии, сельскому хозяйству, стекаются результаты деятельности нескольких экспертных советов, то можно сказать, что экспертные советы обеспечивают нас достаточно большим объемом материалов. Так что работы и им, и нам хватает.

В связи с последними изменениями, относящимися к повышению требований к аттестации научных кадров, возрастает потребность в научных публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях. В частности, сейчас существует требование к соискателю ученой степени кандидата наук о публикации хотя бы одной статьи в издании из Перечня ВАК. Однако, известно, что этот перечень изданий ограничен. Как быть соискателям?

Давайте разберемся в том, что такое публикация, почему возрастает ее роль, и в чем здесь функция ВАК? Несколько лет тому назад был введен так называемый перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованный ВАК.

Это было вызвано тем, что появились случаи, когда даже докторские диссертации пытались защищать вообще без публикаций. Последнее обстоятельство привело не только к снижению уровня диссертационных работ, но порой и к потере жанра. В качестве диссертации стали рассматриваться работы весьма далекие от науки. Поэтому, можно сколько угодно ругать ВАК за этот Перечень, который, действительно, несовершенный, но я считаю, что постановка вопроса несколько лет тому назад о его формировании ВАКом была очень правильной. За саму идею создания такого списка изданий нужно поставить ВАКу огромный плюс.

Сейчас одна из наших задач — совершенствование данного перечня изданий. В него будут введены зарубежные журналы, как возможные для обязательных публикаций. То, что их не было в этом перечне, — действительно атавизм. Таким образом Перечень существенно увеличится. Это особенно важно для естественнонаучных направлений, потому что, скажем, по многим областям, таким как биология, химия, физика, нельзя стать признанным специалистом, не имея публикаций в зарубежных изданиях.

Мы сформировали комиссию из выдающихся ученых — членов ВАК, членов экспертных советов по широкому спектру специальностей, которые выработали критерии, правила игры для выбора таких журналов. Не называя журналов, сформулировали требования, которым они должны соответствовать. Дальше, без всякого вмешательства руководства ВАК экспертные советы на основе этих рекомендаций сами выбрали журналы для Перечня. Кроме того, подчеркну, если журнал попал в рекомендуемый список от совета по химии, то это не значит, что в нем можно публиковать результаты по каким-то другим наукам. Будет указано, по каким направлениям работает данный журнал, т.е. его специализация. Хотя, конечно, в новом Перечне окажутся журналы и более широкого междисциплинарного направления, издания, которые заявлены разными советами. И, что особенно важно, — будут убраны журналы, которые не подтвердили, по мнению экспертных советов, свой высокий уровень.

Я считаю, что обязательное требование к научным изданиям из Перечня ВАК состоит в их публичной доступности широкому кругу читателей, то есть существование журнала в открытой подписке, свободный доступ в библиотеках, и, конечно, рецензирование статей, а также ряд других положений, которые предложила комиссия. Вообще все, что мы сейчас делаем, будь то изменение состава экспертных советов или списков журналов, не надо рассматривать как некую кампанейскую акцию: сделали и на этом закончили. Это перманентная деятельность. Перечень журналов будет уточняться и изменяться ежегодно, как это и положено делать.

Возвращаясь к Вашему вопросу о трудностях соискателей, связанных с публикациями, поясню: в Перечень попадают только рецензируемые журналы и, поверьте, что лучшей экспертизой, чем экспертиза в журнале с хорошим импакт-фактором, диссертация нигде не пройдет. Она не хуже, а может быть даже лучше, чем экспертиза, проводимая оппонентом. Поэтому, наверное, отдельные статьи бывает трудно напечатать. Чтобы было понятно, поясню на конкретном примере.

Вот мне передают дело из экспертного совета. Прежде всего, я смотрю, когда соискатель докторской степени защитил кандидатскую диссертацию. Если совсем недавно, то возможно два случая: либо это продолжение очень сильной кандидатской диссертации, либо надо тщательно проверять, насколько это действительно работа данного соискателя. Обращаю внимание на список публикаций: время, место опубликования, их темы. Почему? Потому что для меня основная экспертиза — это, в первую очередь, наличие и качество научных публикаций у соискателя.

В продолжение этой темы возникает следующий вопрос: есть ли необходимость в соответствии базового образования специальности, по которой соискатель защищает докторскую диссертацию?

Вопрос сложный. Как я уже говорил, президиум ВАК обращает особое внимание на временной интервал между защитой кандидатской и докторской диссертаций, и, если у вас кандидатская защищена 2 года тому назад, это не значит, что докторская не может быть защищена через 2 года. Но данная ситуация требует особого внимания, более тщательного рассмотрения.

С моей точки зрения, так же нужно относиться и к вопросу о базовом образовании — изменению научного профиля докторской диссертации по сравнению с базовым образованием и профилем кандидатской диссертации. К слову, и у меня так было: я кандидат физико-математических наук, но доктор биологических наук.

В рамках естественных наук, да наверное и в социальных науках, когда речь идет о близких областях, нет ничего страшного в таких перемещениях. Есть законы природы, и самые интересные вещи как раз открываются на пересечении различных знаний. Совокупность наук — это модель природы, наше сознание. Нам удобно одно отнести к биологии, другое превратить в химию, третье — в физику, и уже отсюда объективно появились физические, химические, биологические методы. Но на самом деле природа едина и, наверное, социум един. Трудно отделить социальные, юридические вопросы от вопросов экономических. Просто одни и те же проблемы могут рассматриваться под разными углами зрения. В этом смысле в разнице профиля кандидатской и докторской диссертаций, с моей точки зрения, нет ничего страшного и странного. Другое дело, когда кандидат биологических наук защищает докторскую диссертацию на ученую степень доктора юридических наук, да еще через два года. Да, это действительно странно.

Добавлю, что в последних нормативных документах нет такого жесткого регламентирования по вопросам соответствия базового образования и специальности, по которой защищается соискатель, соответствия профилей кандидатской и докторской диссертаций, да его и быть не может. В то же время смена научного профиля — это один из «сторжков», сигналов, так же как и короткий интервал между защитами кандидатской и докторской диссертаций, и для более внимательного подхода экспертных советов при рассмотрении конкретного аттестационного дела.

В связи с этим вопрос: есть ли требования к научным руководителям, когда они специализированы не по той специальности, по которой защищается их соискатель?

Формально, по-моему, у нас жестких ограничений нет. Но на самом деле экспертные советы, конечно, обращают внимание на это. Проблема из той же серии, что и предыдущий вопрос о смене научного профиля. Это настораживает, требует более пристального внимания. Поверьте, такие задачи перед экспертными советами поставлены, и они отслеживают подобные ситуации довольно серьезно.

Если посмотреть на деятельность тех же самых экспертных советов и ВАК в целом, она, на взгляд научного сообщества, как бы «призакрывается». Нет ли здесь каких-то перегибов, на Ваш взгляд?

Я думаю, и из моих публичных выступлений, надеюсь, это видно, что только открытость может сделать экспертизу качественной. Моя позиция такая — нам по многим вопросам надо открываться. Если подходить абстрактно, то, конечно, чем более открыта работа ВАК, тем лучше. В то же время кадровые работники ВАК с большой настроенностью к этому относятся, и я уже вижу, что здесь, действительно, могут быть проблемы. С чем они связаны?

В той реальной ситуации, в которой мы работаем, мы должны многое принимать во внимание. В частности, когда я говорю о повышении уровня экспертизы, об ответственности, о борьбе с некачественными диссертациями, один из способов решения этих проблем, может быть, самый важный способ — это то, что я называю «публичная ответственность», которая должна быть на всех этапах аттестации. Имеется в виду ответственность организации, где делается эта диссертация, диссертационного совета, где она защищалась, оппонентов в этом же совете (они порой даже не читают диссертацию), экспертного совета и т.д. И если выясняется, что кто-то что-то не так сделал, то это должно стать известно, публично известно.

Я возвращаюсь к той мысли, которую озвучил, когда говорил об экспертизе. Экспертиза стоит на двух китах. Один из китов — это публичная ответственность, то есть репутация человека, который участвует в процессе самой экспертизы. И второй — финансовая проблема.

Я считаю, что в последнее время мы все-таки сильно приоткрылись. Вы можете в этом убедиться, ознакомившись с появившимися в печати соответствующими статьями, даже заголовки которых свидетельствуют об открытости. Я всегда настраиваю на публичные выступления членов ВАК, для того чтобы Высшая Аттестационная Комиссия сама позиционировала проблемы, возникающие в ее деятельности, а не кто-то — порой дилетантски и безграмотно — о них писал. Основной мой аргумент: гораздо хуже, когда про вас пишут разное, включая ложные обвинения в любых смертных грехах. Лучше, если ВАК расскажет про тех, кто и почему так пишет. Я уже попытался это сделать и собираюсь продолжить в дальнейшем.

Конечно, в открытости есть свои минусы. Они связаны с реальной ситуацией. Во-первых, на экспертов и работников аппарата может оказываться давление. И, во-вторых, неосторожно оброненное слово или невзвешенное действие могут привести к судебному или административному разбирательству. Поэтому вопрос открытости имеет две стороны. Публичную ответственность, с одной стороны, и возможность спокойно работать — с другой.

Часто ли определенные проблемы доходят до судебного разбирательства?

Мы должны понимать, что любой неверный шаг может закончиться судом. Я и мои коллеги не должны бояться и

не боимся судов. Но на судебные разбирательства просто времени нет.

Помимо экспертных советов, какие еще есть рабочие органы ВАКа, которые помогают в Вашей непростой работе?

Прежде всего надо сказать о создании четырех комиссий по различным вопросам и направлениям деятельности. Перечислю. Это Комиссия по связям с общественностью. Мы хотим сделать деятельность ВАК более прозрачной, понимая под этим и гласность, и взаимодействие со СМИ, и многое другое. Возглавляет комиссию член президиума ВАК, президент-ректор Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации В.К. Егоров. Комиссия по нормативно-правовому обеспечению. Ее работа заключается в подготовке проектов различных нормативных документов, а также в унификации и систематизации всех настоящих нормативных правовых актов. Руководит комиссией заместитель председателя ВАК, Президент Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации А.Г. Грязнова. Комиссия по информационному обеспечению. В основном ее работа связана с проектом «Антиплагиат». Возглавляет комиссию Главный ученый секретарь ВАК В.Н. Неволин. Комиссия по Перечню изданий и журналов ВАК под руководством заместителя председателя экспертного совета ВАК по биологическим наукам, директора Института фундаментальных проблем биологии РАН, академика В.А. Шувалова.

Мы возлагаем большие надежды на эти комиссии, надеемся, что общими усилиями поднимем уровень аттестации.

РЕЛИГИЯ И ПРАВО

О РЕЛИГИОЗНОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НОРМ НРАВСТВЕННОСТИ И ПРАВА (часть 1)

Осипян Б.А.¹

«**Н**равственность, составляющая немалую часть религии и подлинного благочестия, имеет также отношение и к гражданской жизни, и от нее зависят в равной мере и спасение души, и благо государства»².

Как духовно, так и исторически, религия как внедоговорная, абсолютная мера сознания высшего блага, целей и принципов, всегда являлась неизменной и прочной основой всякого нравственного и правового порядка. Дело в том, что Бог и порядок суть взаимно предполагающие понятия, ибо всякий порядок — от Бога, в том числе нравственный и пра-

вовой. Нравственность возникает из веры в нечто вечное и святое, а не из суеверия в нечто обыденное и преходящее. Поэтому нормы нравственности, в отличие от норм обычаев, возникают не столько из фрагментов повседневной совместной деятельности и практики договорных взаимоотношений людей, сколько из неизменных императивов веры в Слово Божие и Его заповеди, которые сформулированы посредством религиозных откровений: например, через десять заповедей, полученных Моисеем у Бога.

По мнению Г. Бермана, невозможно понять революционный характер правовой традиции Запада без исследо-

¹ Осипян Борис Арташевич — кандидат юридических наук, доцент, корреспондент журнала «Представительная власть — XXI век».

² Локк Дж. Сочинения. В трех томах. — М., 1985—1988. — Т. 3. — С. 120.